

Ты что делаешь? — Чу Ся, словно маленький котенок, ерзала и тыкалась носом в бок Ло Яня. Щекотное ощущение, похожее на невыносимый разряд тока, непрерывно будоражило его поясницу. Ло Янь хотел узнать, что же за пакость задумала эта малышка.

Тебе поясной кушак завязываю.

Ло Янь приподнял бровь, явно не веря: — Ты покраснела.

Ничего подобного! — Чу Ся от чувства вины подсознательно повысила голос, возражая. — Это у меня пятна, симптомы отравления.

Ло Янь поднял другую руку и ущипнул ее за кончик носа: — У тебя кровь из носу пошла.

Нос Чу Ся вдруг защипало, и из ноздрей действительно хлынули два горячих потока. Ло Янь опустил ее на землю, а она в панике принялась искать платок. Как назло, обшарив все карманы, она нащупала лишь гору каких-то браслетов и безделушек, но платка среди них не оказалось.

В суете Ло Янь ухватил ее за загривок, заставляя сесть, и заткнул ей нос платком, от которого пахло сливой.

Чу Ся почувствовала себя скверно и заерзала всем телом.

Не ерзай, — Ло Янь прижал ее за плечи, слегка надавив, и Чу Ся мгновенно потеряла способность двигаться.

Я правда ничего такого не замышляла, — принялась оправдываться Чу Ся.

Знаю, — на этот раз голос Ло Яня звучал серьезно. — Это последствия трех игл.

Что ты имеешь в виду?

Твое тело не выдерживает моих трех игл.

А? Я что, умру?

Теперь жалеешь?

Чу Ся немного подумала, склонила голову набок и взглянула на него снизу вверх. В ее глазах читалось абсолютное доверие: — Не жалею. Я знаю, что у учителя найдется способ.

Перед ней стоял главный герой, и в этом мире не было ничего, с чем главный герой не смог бы справиться. В худшем случае оставалась главная героиня. Ведь золотым пальцем главной героини было непревзойденное врачебное искусство.

Ло Янь легко надавил на несколько точек на ее теле, и бурный поток наконец остановился. Чу Ся вытащила платок и развернула его. На белоснежной ткани алели капли крови, яркие и режущие глаза.

Ло Янь забрал платок и, повернувшись, бросил: — Позже я выпишу тебе несколько отваров.

Как и говорил Ло Янь, пятна на лице Чу Ся день за днем блекли. Он выписал ей новый рецепт, и после нескольких дней приема лекарств кровотечения из носа больше не повторялись. К празднику Фонарей пятна исчезли окончательно, вернув ей белоснежное и безупречное лицо.

В молодости Сяо Юйвань была несравненной красавицей, и Чу Ся, унаследовавшая ее красоту, разумеется, не могла уронить планку. Девушка в зеркале обладала изящным носом, алыми губами, персиковыми щеками и нежным овалом лица — она была невероятно хороша собой. Но главное — как Чу Ся и предполагала, это лицо ничем не отличалось от ее собственного лица в современном мире.

В этом не было ничего удивительного: госпожа Сяо носила то же лицо, что и ее мама, поэтому было вполне ожидаемо, что это тело воспроизведет ее собственный облик. Больше не нужно было закрывать лицо вуалью, и ранним утром Чу Ся от радости съела на одну порцию вегетарианской еды больше.

Сегодня был праздник Фонарей, и вечером Сяо Юйвань приготовила юаньсяо. Она попросила Чу Ся позвать Му Цяньсюаня, чтобы поесть всем вместе.

За дневной трапезой Му Цяньсюаня не было видно. Монахи сказали, что он уединился для практики и велел никого не пускать, поэтому вегетарианскую еду ему приносили прямо в комнату.

Чу Ся постучала в дверь Му Цяньсюаня.

Находившийся внутри Му Цяньсюань открыл глаза и негромко произнес:

— Входи.

Чу Ся толкнула дверь и вошла. В комнате не горели ни свечи, ни лампы. Му Цяньсюань сидел на кушетке, скрестив ноги; его белоснежные одежды в ночной мгле казались особенно приметными.

Чу Ся подошла к нему:

— Учитель.

Му Цяньсюань сразу же заметил заколку с орхидеей в её волосах. В глубине его глаз промелькнуло лёгкое волнение, но в итоге он не задал ни единого вопроса. Раз эта заколка оказалась в волосах Чу Ся, значит, он, несомненно, подарил её лично.

Он озадаченно нахмурился: проснувшись в этот раз, он уже не был в поместье клана Шэн. Тот период времени, что прошел с момента пребывания в поместье клана Шэн до прибытия в Храм Благодарения, как и всегда, стерся из памяти, не оставив ни единого следа.

У изголовья лежало письмо, присланное с Виллы Владеющих Мечом. В нём учитель Чжу Чаншэн разрешил ему принять Чу Ся в ученицы. Письмо пришло уже несколько дней назад, а оставшиеся на бумаге заломы свидетельствовали о том, что его уже читали. Подавляя охватившее его волнение, Му Цяньсюань поднял взгляд на Чу Ся.

Цвет лица Чу Ся полностью восстановился. Девушка обладала необычайно красивым лицом, которое невозможно было не заметить, и он сразу же обратил на это внимание. Заметив, что он смотрит на неё, Чу Ся не упустила случая польстить Му Цяньсюаню:

— Три иглы учителя совершили чудо, моё лицо исцелилось.

Му Цяньсюань был поражён — он совершенно не знал, что это были за три иглы.

Чу Ся потянула его за рукав:

— Моя мать приготовила юаньсяо. Давайте вечером поедим их вместе и полюбуемся цветением сливы, хорошо?

Му Цяньсюань позволил ей увлечь себя и поднялся.

Чу Ся, уже привычно, взяла его верхнюю одежду, накинула ему на плечи и принялась завязывать пояс. За последние дни она проделывала это не раз и теперь уже научилась справляться с ним.

Верхняя одежда была цвета индиго. Чаще всего Му Цяньсюань носил белое, но Чу Ся нравилось видеть его в спокойных тонах — так он казался ещё более мягким и светлым, подобно нефриту.

Му Цяньсюань ничего не ответил. Перед самым выходом он сказал:

— Ся-Ся, иди первая, я скоро приду.

Чу Ся, ступая по снегу, удалилась.

Му Цяньсюань сел перед пламенем свечи, разложил лист бумаги, взял кисть, обмакнул её в тушь и вывел три иероглифа: кто ты такой. Дождавшись, пока тушь высохнет, он сложил записку и спрятал её в рукав. Он подозревал, что страдает вовсе не от странной болезни, а от того, что в его теле поселился кто-то другой. Если бы это был просто недуг, он не стал бы лечить Чу Ся, пока сам находился в забытьи. Все эти годы он занимался лишь боевыми искусствами и никогда не касался медицины. Тот, кто сумел излечить яд тремя иглами, явно не был обычным человеком. Это существо, затаившееся внутри него, знало о нём всё до мельчайших деталей. Похоже, ему достался весьма непростой противник.

В этом году сливы в Храме Благодарения цвели особенно пышно. Слава об этом разнеслась далеко, и многие высокопоставленные чиновники и богачи под предлогом подношения благовоний устремились сюда вместе со своими семьями, чтобы полюбоваться цветами. С тех пор как в храме поселился Му Цяньсюань, ворота были закрыты для паломников, так что весь этот сад сливовых деревьев целиком достался Чу Ся.

Это был первый праздник Юаньсяо, который Сяо Юйвань и Чу Ся проводили вне клана Шэн.

Госпожа Сяо и её дочь провели пятнадцать лет в затворничестве во Дворике Увядшего Лотоса, будучи полностью отрезанными от мира. Чу Ся решила устроить настоящий праздник, чтобы хоть как-то компенсировать матери те пятнадцать лет, что были у них отняты.

Так как они находились в храме, приходилось обходиться постной пищей. Чу Ся набрала немного цветов сливы, тщательно вымыла их и вместе с Сяо Юйвань приготовила сливовые лепёшки.

Для Му Цяньсюаня это тоже был первый в жизни праздник Юаньсяо. Он восемнадцать лет прожил в Мавзолее Генерала, и каждый раз, когда наступали праздники, учителю и наставнице было не до него. Ему приходилось в одиночестве упражняться в боевых искусствах, и он даже не знал, что в такие дни семьи обычно собираются вместе за тёплым праздничным ужином.

Чу Ся рано утром спустилась с горы и тайком принесла два кувшина сливового вина. Монахам запрещалось употреблять алкоголь и мясо, поэтому она устроила пир в сливовой роще на заднем дворе, подальше от главного зала, где стояли статуи Будд, надеясь, что Будда не станет её за это корить.

Чу Ся сложила руки в молитвенном жесте, с благоговением что-то прошептала, а затем разлила вино по чашам для Сяо Юйвань и Му Цяньсюаня.

— Мама, учитель, я уже покаялась перед Буддой. Сегодня мы пьём здесь, и он не будет винить вас.

Госпожа Сяо лишь беспомощно улыбнулась.

В безбрежном небе сияла ясная круглая луна. Ветви сливы покачивались, их тени танцевали, а густой аромат цветов, холодный и терпкий, наполнял воздух. После третьей чаши Чу Ся, подперев подбородок рукой, туманным от вина взглядом принялась пытливо разглядывать Му Цяньсюаня.

Му Цяньсюань спросил:

— Ся Ся, что ты высматриваешь?

— Опять изменился.

— Что?

— Учитель.

Му Цяньсюань не сразу понял, что Чу Ся имела в виду, что он снова «изменился», и его рука, державшая кубок, на мгновение замерла. Даже Чу Ся это заметила.

Выпив ещё несколько чаш, Чу Ся почувствовала головокружение. Она поднялась, указала на ближайшее сливовое дерево и сказала:

— Учитель, я пойду сорву для вас немного цветов, поставим их в комнате.

Госпожа Сяо, боясь, что дочь простудится, накинула ей на плечи плащ:

— Не задерживайся, сорви пару веточек и возвращайся.

Чу Ся, разгорячённая вином, побрела к дереву. Икая, она потянулась к ветке, надломила её и прижала к груди.

Красная слива, словно заря, подёрнутая лунным светом, выглядела особенно ярко и изящно. Однако на нежных лепестках виднелись засохшие тёмно-красные пятна, которые совсем не вписывались в общую картину. Чу Ся прищурилась, наклонилась ближе и почувствовала, что цвет этот пугающе напоминает кровь. Она потёрла пятно пальцем, и, увидев на коже след алой жидкости, миг протрезвела, а лицо её побелело от ужаса:

— Кровь!

Не успела она договорить, как с неба рухнуло тело монаха и с глухим стуком упало к её ногам. На снегу начала расплзаться кровавая лужа.

Чу Ся бросила ветку и, не раздумывая, бросилась к Му Цяньсюаню:

— Учитель, спасите!

Убийцы из Дворца Лихо добрались до них!

Чжуан Юнь, главный защитник Дворца Лихо, принял заказ от Шэн Цяньфана, предложившего сто тысяч золотых за голову Сяо Юйвань и Чу Ся, и отправил четырёх своих лучших убийц перехватить их в пути. Всю дорогу Чу Ся опасалась нападения, но после того, как они несколько дней спокойно прожили в храме, а со стороны Дворца Лихо не последовало никаких действий, она решила, что Му Цяньсюань сменил маршрут и этот сюжетный поворот остался в прошлом.

Она и представить не могла, что убийцы всё же выследили их.

Чжуан Юнь взялся за этот заказ вовсе не из-за десяти тысяч золотых — будучи верховным защитником Дворца Лихо, он обладал огромной властью и не особо нуждался в деньгах. Его куда больше привлекал Му Цяньсюань, третий молодой господин Виллы Владеющих Мечом.

Все знали, что Чжу Чаншэн нашёл гения меча и прятал его от мира целых восемнадцать лет. Чжуан Юнь жаждал своими глазами увидеть, насколько же силен этот «гений».

Четверо убийц специализировались на звуковых атаках, скрытом оружии, искусстве сабли и ядах. Тот, кто сбросил труп к ногам Чу Ся, был мастером сабли. В руках у него была кривая сабля, и казалось, что от его приземления содрогнулась земля. Когда он взмахнул оружием, ледяной порыв ветра ударил в спину Чу Ся — такой удар мог разрубить человека пополам.

Чу Ся рванула с места изо всех сил. Силуэт Му Цяньсюаня стремительно метнулся вперёд, он подхватил её за талию и лёгким движением отступил на добрых три чжана.

Сабля убийцы с грохотом вонзилась в землю, оставив глубокую трещину.

Му Цяньсюань опустил Чу Ся на ноги, и Сяо Юйвань, обеспокоенная, тут же подбежала к ним, крепко обнимая дочь:

— Ся Ся, ты не ранена?

<http://bllate.org/book/21961/2281780>